

— Мастер Ма!

— Мастер Ма!

Под восторженные крики Ма Саньдао, задрав подбородок, величаво и грозно появился в поле зрения толпы. Приглашенные свидетели, расплываясь в улыбках, проталкивались к нему, чтобы пожать руку и обменяться любезностями.

Ма Саньдао, отвечая на приветствия, искоса бросил взгляд на Линь Фаня, который сидел в стороне, притворяясь невозмутимым. Этот взгляд словно говорил: «И судья, и арбитр — мои люди, чем ты собираешься со мной бороться?»

На площадке оставались спокойными лишь трое: Линь Фань, попивающий чай и закусывающий его яйцом, Да На, застывший столбом неподалеку, и старый Люй, чей талант массажиста был выше всяких похвал.

— Выпендрейщик, — пробормотал Линь Фань.

Он проглотил кусок яйца, запил чаем и внимательно наблюдал за тем, как Ма Саньдао красуется перед публикой. Он заметил, что многие из этих крикунов в глубине души надеялись на успех Ма Саньдао. Бросив беглый взгляд, он понял, что таких немало. Если бы он поддался и позволил себя победить, то легко получил бы двадцать-тридцать очков желаний.

Но мог ли он так поступить? Разумеется, нет. Этот поединок касался его будущего и пути развития. Разве можно променять это на жалкие тридцать очков?

Единственное, что его слегка раздражало — это то, что, кроме старого Люя, никто не ставил на его победу. Честно говоря, ему это не нравилось, выглядело совсем не солидно.

Бряц!

Ма Саньдао вышел на середину двора, и его тяжелый палаш с грохотом опустился на землю, разбив каменную плитку.

— Эй, Линь, у тебя еще хватает духу жевать? Ничего, ешь, сколько влезет, потом всё обратно выплюнешь!

— Хорошо сказано, мастер! — взревел Ван Бао. Он метил в старшие ученики, поэтому обязан был подбадривать главу школы. Что бы тот ни сказал — всё было правильно.

— Да этот Линь даже шнурки нашему мастеру завязывать не достоин!

Чэнь Лю уже поставил на кон всё, что имел. Если мастер победит, он по-настоящему разбогатеет.

Столкнувшись с провокациями, Линь Фань оставался невозмутимым. Он спокойно и без спешки отправил в рот последний кусочек яйца. Если бы не появление Золотого пальца, он бы действительно мог испугаться здоровяка Ма Саньдао. В эту эпоху мощное телосложение было преимуществом — обычные люди из-за нехватки мяса и жиров в рационе часто выглядели тщедушными.

Но теперь всё изменилось. Золотой палец превратил его в настоящего мастера боевых искусств. Пусть его уровень был не так высок, но для Ма Саньдао этого было более чем достаточно.

— Ма Саньдао, хватит болтать. Раз уж ты пришел бросить вызов, нужно выложить что-то равноценное. Ты готов? — спросил Линь Фань.

Ма Саньдао претендовал на документы на владение его школой, значит, должен был поставить на кон что-то столь же ценное.

Да На, стоявший позади, достал документы на землю, помахал ими перед собравшимися и подошел к свидетелям. Те внимательно изучили бумаги, убедились в их подлинности и кивнули.

Ма Саньдао, не теряя времени, выложил свой документ:

— Это дарственная на чайный дом Минсян. Он стоит куда дороже твоей школы, но неважно. Я, Ма Саньдао, человек щедрый, такая мелочь мне глаза не мозолит.

Он был полон самоуверенности. Он уже давно списал Линь Фаня со счетов, считая его рыбой на разделочной доске. Поэтому бумаги на чайный дом были лишь формальностью — в конце концов, всё это всё равно достанется ему.

— Документы мастера Ма в порядке, — бросив беглый взгляд, подтвердили свидетели.

Окружавшие их горожане уже не могли дождаться начала. В их головах всё яснее вырисовывались перспективы легкого обогащения.

Линь Фань вздохнул, поднялся и обратился к толпе:

— Дорогие соседи, на наш с мастером Ма поединок в павильоне Лоулань принимали ставки. Есть ли хоть кто-нибудь, кто поставил на мою победу?

— Я поставил, — первым отозвался старый Люй.

— Люй, ты же продаешь всего по двадцать-тридцать порций соевого творога в день! Ты с ума сошел ставить на победу мастера Линя?

— Не твое дело, — огрызнулся старый Люй.

Линь Фань продолжил:

— Честно говоря, я и сам поставил на себя. Вы все зарабатываете нелегким трудом, поединок еще не начался, и еще не поздно переделать ставки. Даю вам время, бегите и ставьте на меня, чтобы покрыть возможные убытки. Еще успеете.

Всё-таки он был добр. Эти люди просто хотели заработать, но если все они поставили на Ма Саньдао, то рисковали остаться ни с чем.

— Ха-ха-ха! — расхохотался Ван Бао. — Линь, до самого конца притворяешься? У людей глаза есть, мы же знаем, чего ты стоишь, верно, соседи?

— Верно!

— Мастер Ма так силен! Его Ладонь Ветра и Грома гремит на весь город, я до сих пор помню его былые подвиги.

— Мастер Линь, не тяните время, пусть мастер Ма поскорее уложит вас на лопатки, нам еще выигрыши забирать!

Горожане начали торопить их. Линь Фань лишь покачал головой: шанс им был дан, но они его не оценили. Что ж, только не плачьте потом.

Линь Фань подошел к Ма Саньдао. В габаритах разница была очевидна: хотя рост Линь Фаня был метр восемьдесят, он всё равно казался ниже своего противника. Приходилось признать, что Ма Саньдао был создан для боевых искусств — природные данные у него были великолепные.

— Кстати, мастер Ма, а где Ван Мэн, который приносил мне вызов? Что-то я его не вижу.

— Да ты смерти ищешь!

Лицо Ма Саньдао изменилось, взгляд стал свирепым и яростным. Он смотрел на Линь Фаня так, словно хотел проглотить его живьем. То, о чем все боялись даже шептаться, этот человек

осмелился произнести в лицо. Сейчас он выбьет ему все зубы.

Лю Ин, который с волнением наблюдал за происходящим, услышав слова Линь Фаня, почувствовал облегчение. Похоже, это была тактика психологического давления — сбить Ма Саньдао с толку. Стоит человеку потерять самообладание, как тут же появятся бреши в защите. Старый Люй решил, что пора внести свою лепту:

— Мастер Линь, я слышал, что тот Ван Мэн совершил страшный проступок, связанный с...

— Заткнись!

Не успел старый Люй договорить, как Ма Саньдао с ревом бросился на Линь Фаня, обрушивая на него яростный удар палашом. Сила была чудовищной, а железные кольца на обухе клинка звенели от напряжения.

Зрители ахнули. Линь Фань оставался невозмутимым. Сделав шаг в сторону, он уклонился, и клинок с искрами вонзился в землю. Он уже раскусил способности Ма Саньдао. Тот действительно достиг стадии Ци и Крови, но, если присмотреться, был лишь на второй или третьей ступени. Для обывателей он был непобедимым мастером, но для настоящего воина — пустое место.

— Теперь моя очередь, — сказал Линь Фань.

Ма Саньдао взревел и сделал широкий взмах палашом, целясь Линь Фаню в ноги. Если бы удар достиг цели, тот остался бы калекой.

Хлоп!

Линь Фань наступил ногой на обух палаша и с силой прижал его к земле.

— Что?

Ма Саньдао изо всех сил рванул клинок, но тот даже не шелохнулся. Поняв, что оружие заблокировано, он бросил рукоять и нанес удар кулаком. Его кулак, размером с котелок, был покрыт мозолями, а сам удар обладал такой мощью, что мог расколоть камень.

Линь Фань, не теряя ни секунды, отвел удар в сторону, а затем молниеносным движением левой ладони ударил Ма Саньдао в грудь. Противник охнул от боли и отшатнулся.

В душе Ма Саньдао царило смятение: как такое возможно? Он был уверен в слабости Линь Фаня, ведь все ученики твердили, что их мастер — лишь пустышка. Но сейчас, получив удар, он понял, что глубоко ошибался — сила противника была невероятной.

Линь Фань не дал ему передышки. В ход пошла Ладонь Ветра и Грома. Удары сыпались один за другим, Ма Саньдао пытался сопротивляться, но все его движения оказывались предугаданы. Линь Фань был поражен — опыт, полученный из «подарочного набора приемов», оказался невероятно эффективным. В его глазах Ма Саньдао превратился в ходячую мишень, сплошь состоящую из слабых мест.

Бам!

Двойной удар ладонями пришелся точно в грудь Ма Саньдао. Мощная волна энергии выбросила его вперед, он с грохотом рухнул на землю и выплюнул полный рот крови.

В одно мгновение шумная толпа замерла в гробовой тишине.

<http://bllate.org/book/18533/1782607>